В.Ф. Пряхин

ФЕДЕРАТИВНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В статье приводятся аргументы в пользу более активного использования позитивного опыта федеративной национальной политики для улучшения имиджа России на международной арене.

Ключевые слова: глобализация, регионализм, права человека, цивилизационный раскол, федеративная политика, межконфессиональная политика, «мягкая сила», ООН, Россия.

На рубеже XX и XXI веков мировой исторический процесс развивается в трех измерениях – глобализации, регионализации и индивидуализации. *Глобализация* является доминантой, движущей международное сообщество к глобальной целостности. *Регионализация* диктует повышение роли и статуса отдельных регионов подчас до уровня статусов самих государственно-национальных образований, субъектами которых они являются. В свою очередь, *индивидуализация* международных отношений находит выражение в защите прав и свобод каждого отдельно взятого человека как императивной норме (*jus cogens*) современного международного права.

Одновременное воздействие этих трех тенденций на мировую политику сопровождается неизбежным столкновением национальных, классовых, корпоративных и личных интересов. Транснациональные корпорации борются за ускорение глобализации, государства – за сохранение территориальной целостности, регионы – за самоопределение и автономию, отдельные личности – за укрепление гарантий своих прав и свобод.

В этих условиях выверенная сбалансированная федеративная политика играет ключевую роль, так как она гарантирует защиту

национальной самоидентичности этносов, входящих в федерацию, как от ассимиляторских поползновений изнутри многонациональных государств, так и от давления извне тех сил, которые понимают глобализацию как приведение всех и вся под интегративный общий знаменатель «вестернизации»/американизации.

К настоящему времени выявилась несостоятельность попыток консервативной части политической элиты США «оседлать» тенденцию глобализации и утвердить превосходство США («American Primacy»¹) как парадигму монополярного мироустройства. На теоретическом уровне несостоятельность этих попыток проанализировал профессор университета штата Огайо Рэндалл Швеллер, согласно которому мироустройство как всякая динамическая система развивается согласно второму закону термодинамики, диктующему нарастание энтропии и исключающему иерархию в отношениях между своими звеньями. Целостный взаимосвязанный мир может быть только «плоским» (flat)² – без силовых политических «выпуклостей» и «вершин» власти.

В практической политике ни одно суверенное государство не подчинит себя добровольно диктату какой-либо внешней силы. Даже зависящие в политическом, военном и экономическом отношениях от США европейские государства (Австрия, Венгрия, Греция, Кипр, Словакия, Чехия и др.) не проявили склонности к тому, чтобы безоговорочно втянуть себя в антироссийскую политику США в связи с украинским кризисом 2013–2015 гг.

Не увенчались также успехом и усилия администрации Б. Обамы монополизировать тему прав человека и присвоить США статус «бастиона демократии». Серия инспирированных США «цветных революций», сопровождавшихся кровавыми убийствами, сенсационные разоблачения Дж. Ассанжа и Э. Сноудена убедительно показали, что имидж «чемпиона прав человека» не что иное, как прикрытие политической элиты США в борьбе за политический контроль над мировыми финансовыми потоками.

Настоящая демократическая глобализация необходима, это объективная закономерность нашей исторической эпохи. Но она возможна лишь как добровольное повышение уровня глобального управления, прежде всего по линии усиления координирующей неполитической роли международных организаций, среди которых главная роль принадлежит ООН.

Необходимость в этом возрастает все более вследствие нарастания в современном мире деструктивных процессов размежевания по цивилизационным, конфессиональным, этническим и другим линиям разлома. Среди последних особое место занимает *регио-*

нализм как своеобразная форма политической борьбы внутри отдельных суверенных государств. На постсоветском пространстве агрессивный регионализм наиболее активно проявил себя в ходе гражданской войны в Таджикистане (1992–1997 гг.), в ходе которой идеологические лозунги использовались для прикрытия клановых и земляческих интересов вплоть до тех пор, пока не была найдена компромиссная форма межрегионального равновесия между Душанбе, Бадахшаном, Кулябом, Раштом, Худжандом как неперемennого условия общенационального консенсуса.

Регионализм (в более или менее агрессивной форме) проявляет себя в целом ряде европейских государств и в США. Повышения своего статуса требуют шотландцы, валлийцы, ирландцы в Великобритании, каталонцы и баски – в Испании, бретонцы – во Франции, валлоны и фламандцы – в Бельгии, пьемонтцы и венецианцы – в Италии, венгры – в Румынии. В некоторых из перечисленных выше случаях речь идет об угрозе самому существованию государств. Как правило, эти угрозы могли бы и еще могут быть нейтрализованы и упреждены гибкой и гармоничной региональной политикой центральных органов власти. Положительные примеры такой политики дает Великобритания. Лондону удалось притушить огонь исключительно сложного регионального конфликта в Северной Ирландии, добиться победы юнионистов на референдуме о статусе Шотландии, контролировать ситуацию в Уэльсе.

В то же время в Европе имеется и негативный пример того, к чему приводит отсутствие гибкости в проведении региональной политики. Упорство властей независимой Украины в отказе обеспечить муниципальные права регионов и этнических меньшинств во многом способствовали разжиганию огня гражданского противостояния, вспыхнувшего весной 2014 г. Особенно негативную роль в провоцировании этого конфликта сыграл языковой фактор. Детонатором массовых выступлений на Донбассе против режима, пришедшего к власти 22 февраля 2014 г., явилась отмена этим режимом «закона о языках»³.

Принятию этого закона в 2012 г. предшествовала острейшая политическая борьба, сопровождавшаяся потасовками в Верховной Раде. Между тем никакой угрозы ни территориальной целостности страны, ни единству украинского общества этот закон не представлял. В Ирландии, например, большая часть населения не знает родного (гэльского) языка, треть из тех, кто владеет им, также предпочитает в общении английский язык, а треть не использует вообще. Тем не менее никакой угрозы восстановления колониальной власти британской метрополии над Ирландией нет.

Нет и угрозы утери ирландцами национальной самоидентичности. В условиях такой толерантности расширяется и сфера использования гэльского языка.

За перипетиями борьбы вокруг закона № 5029-VI на Украине прослеживается не забота о чистоте государственного языка и его статусных позициях, а сознательное стремление деструктивных сил к расшатыванию политической стабильности в стране и нагнетанию антироссийских настроений. Трагические последствия этой политики налицо.

В европейском контексте вопросы федеративной политики тесно переплетаются с проблемами межконфессионального взаимодействия и так называемого *цивилизационного раскола*. События вокруг парижского журнала «Шарли эбдо» 7 января 2015 г. еще раз обнажили всю остроту проблемы межцивилизационных отношений в современной Европе. Эти проблемы не обходят стороной и Россию. Тем более, что Российская Федерация исторически сложилась как полиэтническое, поликонфессиональное и поликультурное государственное образование. В этом противники России видят ее уязвимость и возможность провоцирования всякого рода сепаратистских и экстремистских проявлений. Определенный опыт накоплен ими еще в ходе планирования и практического осуществления «крупнейшей геополитической катастрофы века»⁴, каковой явился развал СССР.

Вместе с тем цивилизационное многообразие России представляет ей уникальную возможность активного положительного воздействия на всю палитру международных отношений современности с целью их гармонизации и преодоления «цивилизационного раскола».

Для России проблема *обострения межцивилизационных отношений* на рубеже XX и XXI веков имеет особое значение. Наша страна расположена на стыке *христианской, мусульманской, иудейской и буддистской* цивилизаций. Вопрос гармоничного сожительства представителей этих цивилизаций в одном государстве – центральный вопрос укрепления российской государственности. Поэтому с одной стороны все противники России во все времена стремились использовать полиэтнический и поликонфессиональный характер российского общества в подрывных целях. С другой стороны, положительный пример строительства межцивилизационных отношений в России может сыграть положительную роль для гармонизации этих отношений в глобальном масштабе.

«Российское государство исторически складывалось как политический, хозяйственный и административный союз земель,

этносов и культур, накопивший немалый опыт децентрализованного решения вопросов. Именно региональное многообразие, географические особенности, самобытность национальных характеров, скрепляемые общегосударственными ценностями и интересами, создали в значительной степени предпосылки федеративной формы»⁵, пишет видный отечественный государствовед Э.Л. Кузьмин, и с этим нельзя не согласиться. В России представители различных вероисповеданий на протяжении веков не просто сосуществуют, а сообща строят семью народов, основой которой являются единые для всех религий общечеловеческие ценности. Эта тенденция развивается и в современной России, где права верующих, в том числе мусульман, иудеев, буддистов и представителей других конфессий гарантированы Конституцией. Они имеют право и возможность совершать религиозные обряды, получать теологическое образование, занимать руководящие посты в государственных органах. Словом, быть равноправными членами общества и свободно исповедовать свои верования.

На конференции ООН «Ислам – религия мира: гармоничное сосуществование конфессий» в сентябре 2014 г. представители Татарстана, в том числе муфтията, поделились с международным сообществом богатым опытом межконфессионального сотрудничества, который накоплен в республике. В частности, было подробно рассказано о механизмах гарантирования прав человека в Татарстане, разработанных в этой сфере программах для женщин и молодежи. Речь шла также об образовательных и социальных проектах, целью которых является распространение и популяризация истинных норм ислама, недопущение проникновения его радикальных, извращенных интерпретаций, нацеленных на раскол общества. Отдельно представители муфтията остановились на общественных инициативах, реализуемых совместно мусульманской и христианскими общинами Татарстана.

В деятельности российских конфессиональных общин важное место занимает противодействие всплеску *активности международных террористических организаций*, которые используют псевдоисламскую риторику для оправдания жестоких преступлений в частности в Ираке, Сирии и других странах. Как подчеркнул в выступлении на упомянутой выше конференции ООН Верховный муфтий Республики Татарстан К. Самигуллин, терроризм не имеет ничего общего с подлинным исламом – религией мира и любви, а у террористов нет никакой религии. Международное сообщество не должно допустить, чтобы кто-то прикрывался исламом, чтобы сеять вражду и ненависть⁶.

В связи с *воссоединением Крыма* российские мусульманские организации получили дополнительные возможности для оказания содействия своим крымским единоверцам, в течение длительного времени испытывавшим сильный прессинг псевдорелигиозных экстремистских организаций. Под воздействием последних некоторая часть молодых крымских татар выехала за пределы полуострова и приняла участие в боевых действиях на стороне ИГИЛ (запрещенного в РФ) в Ираке и Сирии.

В работе по преодолению цивилизационного раскола российские мусульмане оказывают поддержку международным организациям, прежде всего ООН и Организации исламского сотрудничества (ОИС). Как универсальная организация глобального характера ООН призвана уделять первостепенное внимание вопросам гармонизации межкультурных отношений в современном мире. Организация обязалась быть «центром для согласования действий наций» в достижении этой цели (Устав ООН, п. 4 ст. 1, глава 1). К сожалению, ООН не всегда оказывается на уровне этой высокой задачи, ей не хватает опыта практической работы по распространению культуры межкультурного общения и религиозной толерантности.

Делегация Татарстана на упомянутой конференции в Женеве отчасти восполнила этот пробел на встрече в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека, в ходе которой представители ООН отдельно были информированы о содействии, которое Республика оказывает крымским татарам, включая социальную и образовательную области, реализацию культурных и языковых прав⁷.

На деятельности ООН в содействии формированию межкультурной гармонии сказывается и недостаточное представительство мусульманских стран в ключевых звеньях управления универсальной международной организации. В этой связи представляется целесообразным для России активнее выступать на площадках ООН, в частности в Совете Безопасности, выразителем общемусульманских интересов в той степени, в какой они соответствуют интересам мусульман России. Готовность к этому имеется. Так, в частности, на XV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике министр иностранных дел С.В. Лавров заявил: «Мы не дадим себя посягнуть на исламский мир. Уверен, что выбор России и других ведущих государств, включая такие цивилизационно-образующие, как Индия и Китай, в пользу объединительной политики станет главным фактором того, что раскол мира по цивилизационному признаку не состоится»⁸.

Россия находится в авангарде противостояния мирового сообщества цивилизационному расколу. Одним из наиболее важных направлений содействия РФ межцивилизационному диалогу является поддержка деятельности «Альянса цивилизаций» (АЦ) – инициативы, выдвинутой в 2005 году на 59-й Генеральной Ассамблее ООН с целью активизации международных действий против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога. Для взаимодействия с этой инициативой разработан Национальный план Российской Федерации по развитию отношений с «АЦ».

РФ активно участвует в работе Трехстороннего форума по международному сотрудничеству на благо мира (объединяет представителей государств – учредителей ООН и неправительственных организаций); российская делегация выступила соавтором резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога, понимания и сотрудничества во имя мира», в текст которой по российской инициативе включено предложение об институционализации межрелигиозного диалога в формате Всемирной организации.

Совместно с ЮНЕСКО Российская Федерация содействует укреплению механизмов межкультурного диалога. В частности в рамках инициативы Русской православной церкви (РПЦ) внесено и продвигается предложение по созданию Группы высокого уровня по межрелигиозному диалогу в качестве первого шага к созданию под эгидой ООН специальной «площадки» – консультативного совета религий – для регулярного обмена мнениями между представителями основных мировых конфессий на равноправной основе.

Тема межцивилизационного диалога занимает важное место в отношениях РФ с *Советом Европы* (СЕ), включая и участие в процессе строительства «Большой гуманитарной Европы». При этом Россия исходит из того, что СЕ представляет собой уникальную платформу для обсуждения тематики межкультурного диалога и его религиозного измерения⁹.

Развитие институтов межконфессионального диалога в рамках гуманитарного сотрудничества России и *Европейского союза* идет по линии использования инструментов народной дипломатии, а также развития взаимодействия между негосударственными участниками международных отношений. Позитивным является практический опыт взаимодействия российских неправительственных организаций в деятельности Конференции международных неправительственных организаций (специализированный орган при СЕ).

Накопленный положительный опыт не дает, однако, оснований для самоуспокоения. Вопрос гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений никогда не может быть решен окончательно, как это полагали в свое время лидеры СССР. Жизнь ставит новые и новые задачи и головоломки, решать которые приходится в условиях активного противодействия усилиям по укреплению российской государственности и позиций России на международной арене.

В этих условиях особенно важное значение приобретает вопрос об идеологической базе работы по формированию гармонии межцивилизационных отношений. Ясно, что одних только запретительных мер по предотвращению проявлений межнациональной враждебности недостаточно. Необходима опора «на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»¹⁰.

К сожалению, такого общего духовно-нравственного знаменателя пока нет. Но его поиски активно ведутся, в частности на Западе, где растет понимание губительности господствующей идеологии безудержного консумеризма, «более опасного», по словам бывшего вице-президента США, нобелевского лауреата А. Гора, чем идеология гитлеровского тоталитаризма¹¹.

В поисках новых объединительных идеологических устоев, способных противостоять консумеризму, либеральные европейские и американские ученые и общественные деятели активно используют идеологические «трофеи» победителей в «холодной войне». Одним из самых читаемых и цитируемых авторов на Западе является классик научного коммунизма Карл Маркс. Основоположник утопического коммунизма Томас Мор объявлен римским папой покровителем всех политиков и политологов. Распространяется и становится все более популярным мировоззренческое направление *трансгуманизма*, которое при ближайшем рассмотрении оказывается ничем иным, как технизированным «ремейком» идеи А.В. Луначарского о «новом человеке». Наконец, идея «мягкой силы» как главного средства борьбы за умы масс сформулирована итальянским коммунистом Антонио Грамши в фашистских застенках еще в 30-е годы прошлого столетия. Естественен при этом вопрос, почему мы отказываемся подчас от нашего великого культурно-исторического наследия в качестве орудия нашей «мягкой силы» не для каких-либо гегемонистских целей, а для повышения уровня глобальной управляемости миром в интересах всех народов и конфессий мира.

В этой связи стоит вернуться к идее Л.Н. Толстого о всеобщей универсальной религии для человечества, к умонастроению «русского космизма», родственного гуманистическим идеям Аристотеля, И. Гёте, А. Грамши, Махатмы Ганди, Мирзы Хусейна Али Нури, Дж. Неру, Д. Руми, Ж.-П. Сартра, П. Тейяр де Шардена, Чэнь Ю, А. Эйнштейна, К. Ясперса и других выдающихся ученых, мыслителей, художников, политиков, деятелей культуры и священнослужителей. Всех их объединяло чувство принадлежности к семье народов, долженствующей жить в мире и сотрудничестве друг с другом для достижения общей цели, или, как говорил основоположник «русского космизма» Н.Ф. Федоров, для свершения «общего дела», т. е. рукотворного осуществления религиозных идеалов. Время этой идеи пришло. А как сказал великий гуманист В. Гюго, ни одна армия не сможет противостоять идее, время которой пришло.

Примечания

- ¹ *Brzeziński Zb.* The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. N. Y.: Basic Books, 1997.
- ² *Schweller R.* The Age of Entropy, Why the New World Order Won't Be Orderly // Foreign Affairs. 2014. June 16.
- ³ Закон «Об основах государственной языковой политики» № 5029-VI (укр. Закон «Про засади державної мовної політики», неофициально – «закон Колесниченко–Кивалова» либо «закон о языках») – закон, внесенный народными депутатами Вадимом Колесниченко и Сергеем Киваловым 7 февраля 2012 года и принятый Верховной Радой Украины в первом чтении 5 июня 2012 года 234 голосами «за». 3 июля 2012 года проект приняли во втором чтении и в целом 248 голосами.
- ⁴ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 года // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml (дата обращения: 16.02.2015).
- ⁵ *Кузьмин Э.Л.* Сильный Центр – сильные регионы // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/bull.nsf/b8c211ca1a623d7f432568e900412a30/d8c2851f-13989fa3432568e4002f1af8!OpenDocument> (дата обращения: 16.02.2015).
- ⁶ О конференции в ООН «Ислам – религия мира: гармоничное сосуществование конфессий» // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D8AACCC5086F32E8444257D590030B71F (дата обращения: 16.02.2015).

- ⁷ О конференции в ООН «Ислам – религия мира...».
- ⁸ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на XV Ассамблее Совета по внешней и оборонной политике // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/F3C5EDC2DADB268DC32572A10041ED8F (дата обращения: 16.02.2015).
- ⁹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 г. Обзор МИД России // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru//bdomp/brp_4.nsf/76bbf733e3936d4543256999005bcbb7/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument (дата обращения: 16.02.2015).
- ¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации, Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Там же [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 16.02.2015).
- ¹¹ Гор, Альберт // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гор,_Альберт (дата обращения: 16.02.2015).